

К вопросу о «внутренней» легитимности политических организаций - взгляд нового институционализма

Кокарев Константин Павлович

Студент

Тюменский государственный университет, Институт истории и политических наук, Тюмень, Россия

Дискурс кризиса легитимности появился относительно давно: уже в 70-е годы XX века он был выражен Ю. Хабермасом в книге «Кризис легитимности при позднем капитализме», однако подобные идеи обсуждались и ранее. «Кризис» подразумевает то, что современное государство становится менее популярным, менее поддерживаемым своим населением (например, Доган 1994; Доган 1999). В подтверждение этому приводится масса убедительных фактов: от опросов общественного мнения до электоральной статистики и данных о частоте кампаний против реализуемых государственными институтами решений. Нередко также говорят о кризисе легитимности национального государства, торжестве супра- и инфранационализма, новой модели управления и проч. (Делла Сала, 2005; дискуссии о будущем Евросоюза). Все эти факты могут получить и несколько иную интерпретацию, если связать перечисленные выше данные с «освобождением», в первую очередь, западных демократий, плюрализацией общественного мнения и образов жизни, равным доступом всех традиций к принятию политических решений. Конечно, в полной мере это вряд ли возможно, но определенные подвижки в этом направлении есть. Такой аргумент трудно оспорить. Даже падение интереса к политике можно связать с развитием личной свободы в понимании Б. Константа. В свете последних событий: вызова современному либеральному светскому государству в лице международного терроризма, массовых акций народного неповиновения - можно увидеть, как государству приходится решать фундаментальный вопрос о своих полномочиях. Он тем более актуален потому, что зачастую решения приходится принимать в цейтноте, а значит, очень многое зависит от внутренней среды политического института. То есть успех проводимой политики зависит не от легальности, а именно от легитимности.

Именно поэтому становится интересной проблема «внутренней» легитимности политических институтов. В политологии легитимность определяется, в том числе через нормативный консенсус между управляющими и управляемыми, который подтвержден ссылкой на общую веру (Ачкасов и др. 1996, С.50-51). При этом легитимность может быть разделена на внешнюю (оценка института его «внешней средой» в смысле системного анализа) и внутреннюю (оценка участниками деятельности внутри института своего права принимать определенные решения). Если проблема «внешней» легитимности получила в современной политологии достойное развитие, то вопрос о легитимности института в аспекте самоощущений его членов, по нашему мнению, изучен не достаточно. Этому способствовало то, что при анализе «внешней» легитимности к политическим институтам относились скорее как к «черным ящикам», относительно действия/бездействия которых граждане выносят некоторые суждения и формируют представления-оценки. Подобное отношение было обусловлено и тем, что данный подход преобладал и был крайне продуктивен в сравнительной политологии (Питерс 1999). Однако существует и другое направление, которое сначала подспудно возникло в теории организации и менеджменте как науке, а потом было под влиянием самых разных источников выражено в таком направлении как новый институционализм.

Здесь нам в первую очередь интересны Д. Марч и Дж. Ольсен с их нормативным институционализмом. Вообще, вопрос о том, что такое нормы, как они могут изменяться и что их определяет, является дискуссионным и в зависимости от теоретической позиции имеет разные решения. Мы не ставим задачи описать все возможные варианты обоснования институциональных правил в новом институционализме в политологии, а стремимся показать, что этот вопрос имеет крайне важные практические импликации и требует дальнейшего развития.

Нормативно предполагается, что политические институты будут обеспечивать Парето-оптимальность (что для сферы политики является куда более значимым требованием, нежели для экономики). В то же время мы скорее можем наблюдать обратное, что, видимо, имеет свои причины. Можно обратиться к историческому институционализму, который говорит о том, что такое положение

вещей возникает из неравного распределения ресурсов и власти, либо - к теории организационного изоморфизма П. Димаджио и У. Пауэлла, которая говорит, что соревнование институтов (в том числе и политических) требует не только конкурентных преимуществ, что не так актуально для государства, поскольку оно остается монополистом по многим своим функциям, но и легитимации ссылкой на «общие» правила, стандарты, т.е. нормы, соответствующие институциональному полю (Патрушев 2001, С. 172). Считается, что «копирование» институтов невозможно, но использование чужой модели предполагает и использование ценностей, с этой моделью связанных, поскольку только в этом случае возможна нормальная работа нового института. Несмотря на полезность исследования истории института, моделей повлиявших на его развитие, центральным должно быть определение «набора ценностей, на основе которых члены организации принимают решение и сроят своё поведение» (Питерс 1999, С. 221).

На наш взгляд одним из важнейших направлений исследования может стать изучение идей и ценностей, легитимирующих институт или организацию в глазах его участников, потому что так создается видение внешнего и внутреннего образа института у его членов, формулируется его миссия или message. Поскольку этот образ должен накладывать отпечаток на каждого, им во многом определяется и эффективность работы и варианты распределения результатов деятельности. Зачастую качество работы политических институтов зависит не от формальных правил, а от неформальных, поэтому интересно было бы проследить, как государственное управление зависит от норм «внутренней» легитимации своей деятельности. Может быть, здесь удастся прийти к более четким результатам, чем при изучении «внешней» легитимности.

Материалом для анализа здесь могут быть внутренние уставы, стереотипы поведения, свойственные членам того или иного института, статистические данные разного рода. Такой подход позволяет отказаться от наивного реформизма, связывающего измерение качества государственного управления с изменением законодательной базы, эту деятельность регламентирующей, и, с другой стороны, позволит создавать более совершенные законы, так как будет иметь в виду реальные показатели функционирования политического института.

Литература:

Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.А. (1996) Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. - М.: Аспект-Пресс, 1996. - 125 с.

Делла Сала В. (2005) Неравные стороны треугольника: демократия, гражданское общество и управление // ПОЛИТЭКС=POLITEX: политическая экспертиза. Альманах. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. - С. 135-150.

Доган М. (1994) Легитимность режимов и кризис доверия // СОЦИС. - 1994. - №6. - С. 147-157.

Доган М. (1999) Эрозия доверия в развитых демократиях // МЭиМО. - №5. - С. 85-93, МЭиМО. - №6. - С. 38-45.

Патрушев С.В. (2001) Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. - 2001. - №2. - С. 149-189.

Питерс Б. Г. (1999) Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. - М.: Вече, 1999. - С.218-232.

Шастико А.Е. (2002) Новая институциональная экономическая теория. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. - 591 с.